

Л. А. Бессонова (Минск)

Современная интерпретация речевой деятельности через призму русской паремиологии

*Человек скрыт за своими словами,
хочешь узнать человека – вслушайся в его речь*

В языковой картине мира паремии характеризуют базовые ценности национальной культуры, позволяют наиболее «образно, лаконично выразить целый комплекс культурных смыслов, связанных с феноменом человека» [1, с. 311].

Пословицы и поговорки играют особую роль в речевой коммуникации, являются незаменимым источником сведений о речевой деятельности, о приоритетах и запретах, выработанных коллективной мудростью, выстраивают нормативный образ человека говорящего. По мнению ученых, общение на две трети состоит из речевого. Успешность речевого общения зависит от его соответствия сформировавшимся в обществе представлениям и правилам речевого поведения. В статье анализируются русские паремии, характеризующие речевую деятельность [3, 5, 6, 10, 12].

В русском паремиологическом фонде распространены пословицы, характеризующие **языковую личность**. В языковой личности, согласно В.В. Грасных, можно выделить следующие компоненты: 1) *человек говорящий* – личность, одним из видов деятельности которой является речевая деятельность; 2) *собственно языковая личность* – личность, проявляющая себя в речевой деятельности, обладающая совокупностью знаний и представлений; 3) *речевая личность* – личность, реализующая себя в коммуникации, выбирающая ту или иную стратегию и тактику общения, репертуар средств; 4) *коммуникативная личность* – конкретный участник конкретного коммуникативного акта, реально действующий в реальной коммуникации [9, с. 54-55]. Важной характеристикой коммуникативной личности является способность наблюдать за своим «языковым сознанием». Коммуникабельность обусловлена умением слушать и сопереживать, своевременно корректировать свое речевое поведение: *Грамотей не тот, кто читать умеет, а кто слушает и понимает.*

Коммуникативная компетенция – это «владение языком, соединение знания языка с опытом речевого общения, умение творить речь в соответствии с требованиями жизни и воспринимать речь с учетом замысла автора и обстоятельств общения» [11, с. 105]. Как отмечают психологи, человек продолжает совершенствовать свою

коммуникативную и речевую компетенцию примерно до 40-летнего возраста. Именно наши речевые умения частично компенсируют то, что с возрастом мы теряем остроту восприятия оттенков звука, цвета, запаха, и замедляют процесс интеллектуального старения [2, с. 50].

Специфика общения обусловлена использованием различных коммуникативных моделей, словесных портретов, которые достаточно подробно описаны в устойчивых словесных комплексах, обозначающих, как отмечает М.Ю. Котова, «ситуацию, назидательную констатацию или философское обобщение» [8, с. 3]: *Ветер горы разрушает, слово народы поднимает; Будь своему слову хозяин; Язык – стяг: дружину водит; Белый снег не околица, пустая речь не пословица; Бойся Вышнего, не говори лишнего!*

Семантическое пространство паремий существует в трех измерениях: 1) оно указывает на ситуацию, обозначающую фрагмент языковой картины мира; 2) содержит ситуацию, косвенно указывающую на другую ситуацию, с помощью которой говорящий определяет отношение к высказываемому; 3) включает образную основу, которую нельзя придумать, а нужно знать.

По мнению С.Г. Тер-Минасовой, слово можно сравнить с «кусочком мозаики», из которой складывается языковая картина мира [13, с. 48]. Так, мотив «произносимого/произнесенного слова (речи)» используется в образовании паремий, имеющих следующее значение: 1) сказанное слово невозвратимо: *И дорого б дал за словечко, да не выкупишь*; 2) сказанное слово ценно: *Сказанное слово серебряное, а несказанное – золотое*; 3) сказанное слово надо выполнять: *Не молвя слово крепись, а моля держись*; 4) сказанное слово бесполезно: *Из слов щей не сварить – нужны капуста и мясо*; 5) сказанное слово вредит: *Из-за пустых слов пропал как пес; Не давай воли языку в пиру, в беседе а сердцу в гневе; Недоброе слово, что огонь жжет; Дурное слово, что грязная вода. Слово может приравняться к невербальному действию, может восприниматься как недостаточное, бесполезное по сравнению с любыми практическими действиями: *Больше дела – меньше слов; От слова до дела бабушкина верста; С твоих слов дом не выстроишь; Словами жернова не повернешь, а глухого не научишь; Словом и комара не убьешь; Брюхо не насыщается словами; Из слов блинов не напечешь и полушубка не сошьешь; Слова к делу не пришивают.* В русских паремиях зафиксированы внутренние действия со словом: *Прежде чем говорить, подумай о смысле слова; Не говори всего, что знаешь, но знай все, что говоришь; Если боишься, не говори, если сказал – не бойся*; предостережения об опасности слова: 1) ненанесение ущерба слушающему: *Ножом убивают в безлюдном месте, словом – на людях; Все беды человека от его языка*; 2) ошибочность*

высказывания говорящего: *Корову ловят за рога, людей за язык; Слово – стрела, выпустишь – не вернешь; Сердце глупца – в его языке, язык умного – в его сердце; Лучшие захромать на ногу, чем на язык.*

В целом ряде русских пословиц подробно раскрывается искусство ведения диалога: 1) соблюдение формул вежливости: *Лошадь узнают в езде, человека в общении; Одно хорошее слово лучше тысячи слов ругани; Из дурного рта выходит только скверное слово;* 2) порядок ведения беседы: а) предпочтение слова перед бессловесным действием: *Умный языком, глупый руками;* б) предпочтение слушания перед говорением: *Язык – один, уха – два, раз скажи, два раза послушай;* в) возможная значимость молчания на фоне всей беседы: *Молчанье – тоже ответ;* 3) важнейшие ошибки в общении: а) ошибка в порядке ведения беседы: *Отвечает тогда, когда его не спрашивают;* б) ошибка в теме беседы: *Дед говорит про курицу, а бабка – про утку;* в) ошибка в ответах умолчанием: *Вы слушайте, а мы будем молчать;* г) ошибка в избрании собеседника: *Глухой слушает, как немой речь говорит.*

Пословицы являются культурными аксиомами, служат средством выражения этических оценок интеллектуальной и речевой деятельности субъекта речи: 1) неискренность говорящего: *Зайцу говорит «беги», борзой говорит «лови»; не доверяй человеку, хвалящему тебя; Кто передает тебе о других, тот передает другим о тебе;* 2) ложь: *Пусть рот кривой, лишь бы слова были прямые; По словам овцы, а по делам тризenniки; На словах – Волгу переплывет, а на деле – ни через лужу;* 3) бессмысленное подражание другим: *Раз модно – пусть хоть голый пуп;* 4) безосновательное самооправдание: *Танцевать не умеет, а говорит, что пол кривой.*

В структуре паремий о речи самыми распространенными являются имя существительное и глагол (иногда в форме повелительного наклонения), которые описывают предметность и процессуальность, качественность и динамичность речевой деятельности. Глагольный знак в составе паремии является высокоинформативной частью современной языковой модели ситуации общения: так, по мнению В.В. Колесова, изменение семантики глагольных лексем привело к возникновению новых эмоциональных образов, воплощенных в словах и резко отличающихся от первоначальных: *беседовать* – сидеть, думать и говорить взаимно, *поговорить* – обменяться при случае словами взаимно, *общаться* – вместе побыть, не говоря и не думая. К сожалению, в современной коммуникации давно забыты старинный образ слова *беседа* (разговор «вне дома», «наедине со всеми»; неторопливый обмен мнениями - ср.: собеседник: *Беседа дорогу*

коротает, а песня - работу); значение корня в слове *общение* (корень *обще* – «слияние, совместно и взаимно») [7, с. 92]. Данные изменения зафиксировали распространенное в современном обществе нарастание взаимного отчуждения людей.

Современное паремиологическое пространство отличается вольностью живой речевой стихии, стилистическими преобразованиями, «протестом против назидательного тона традиционной «народной мудрости», веселой языковой игрой, карнавальная речевая маска уставшего от «серьезностей» повседневной жизни Человека» [3, с. 7]. В современной русской речи активизируются **антипословицы**, которые отражают тенденции развития языковой личности, раскованность и повышенную экспрессию коммуникативной личности, характеризуют *человека говорящего*, специфику современной речевой действительности.

Термин «*антипословица*» впервые употребил В. Мидер, который также назвал их «*перекрученными*» (*исковерканными, искаженными*) мудростями или *размолоченными* (*опустошенными*) фразами. В антипословицах происходит семантическое обновление, формируется новое представление об объекте. В словаре «*Антипословицы русского народа*» наибольшую активность в трансформациях паремий проявляют следующие лексемы, характеризующие речевую деятельность:

1) говорить (67): *Если ты говоришь, что думаешь, то думаешь ли ты?; Не говори того, что думаешь; Если вы не научились говорить кратко, учитесь молчать; Говори несерьезно о серьезных вещах – и люди сочтут тебя циником; Говори серьезно о несерьезных вещах – и прослыветь философом; Думай много, говори мало и ничего не пиши!; Заходи тихо, говори четко, проси мало, уходи быстро и др.;*

2) слово (50): *Меньше слов – дешевле телеграмма; Не бросайте слова на ветер, даже если это ветер перемен; Не бывает пошлых слов, бывают пошлые уши; «О'кей» стало вытеснять слово «хорошо», потому что ничего хорошего не было; Свободой слова в первую очередь спешат воспользоваться слова-паразиты; Чтобы слова не расходились с делом, нужно молчать и ничего не делать; Интеллектуал – это человек, который пользуется большим количеством слов, чем необходимо, чтобы сообщить собеседнику больше, чем ему самому известно и др.;*

3) язык (25): *Типун вам на ваш великий и могучий русский язык; Длинный язык до фингала доведет; В наше время даже язык искусства становится нецензурным; Человеку нужно два года, чтобы научиться говорить, и шестьдесят лет, чтобы научиться держать язык за зубами;*

4) речь (2): *Русская речь без мата превращается в доклад.*

Вульгаризация, демократизация пословичного жанра отражает гипертрофированную форму современной действительности: *Много разговоров – много посуды; Русские матом не ругаются – русские матом разговаривают; Ученье – сленг, а неученье – мат; Если бы повысилось искусство вести беседу, понизилась бы рождаемость.* В антипословицах отсутствует нравоучение и семантика обобщения, изменяется характер отношений, связей или зависимостей между вещами и явлениями, составляющими логический план паремии: ср.: *Слово не воробей, вылетит – не поймаешь* → *Слово не воробей, а последовательность символов алфавита; Слово не воробей: упадет с воза, не вырубишь и топором.*

Новейшие пословицы выступают как средство языковой игры, включаются в современный русский субстандарт, выражают негативную коннотацию, резкое снижение предмета речи и обладают яркой пейоративной окраской. Использование антипословиц должно быть уместным, оно регулируется языковым вкусом.

Русские пословицы и поговорки по-прежнему остаются одним из важнейших критериев оценки речевой деятельности современных носителей языка, т. к., по мнению Д.С. Лихачева, «наш язык, наша речь – важнейшая часть не только нашего поведения, но и нашей личности, нашей души, ума». Паремии вовлекают новые поколения носителей языка в «строительство» искомых межличностных отношений, нашедших отражение в антипословицах русского народа [13, с. 79].

Литература

1. Алефиренко Н.Ф., Фразеология и паремиология. – М., 2009.
2. Буторина Е.П., Евграфова С.М. Русский язык и культура речи. – М., 2009.
3. Вальтер Х., Мокиенко В.М. Антипословицы русского народа. – М., 2008.
4. Владимирова Т.Е. Призванные в общение: Русский дискурс в межкультурной коммуникации. – М., 2007.
5. Зимин В.И. Пословицы и поговорки русского народа: большой объяснительный словарь. – Ростов-на-Дону, 2008.
6. Ковалева С. 7 000 золотых пословиц и поговорок. – М., 2007.
7. Колесов В.В. Гордый наш язык... – СПб., 2007.
8. Котова М.Ю. Очерки по славянской паремиологии. – СПб., 2003.
9. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – М., 1997.
10. 10 000 лучших пословиц и поговорок русского народа / Сост. Н.Ф. Дик, А. П. Маркова. – Ростов-на-Дону, 2010.

11. Матвеева Т.Ю. Учебный словарь. Русский язык. Культура речи. Стилистика. Риторика. – М., 2003.

12. 20 000 русских пословиц и поговорок / Сост. Л.М. Михайлова. – М., 2010.

13. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М., 2000.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ